

*Абдиханова А.Ж. *¹, Султанова В.И.²*

¹кандидат исторических наук, старший преподаватель

Шымкентский университет

г.Шымкент, Казахстан, E-mail:alima1106@mail.ru

²кандидат исторических наук, ассоциированный профессор университета «Мирас», г.Шымкент, Казахстан, E-mail: valida-vip@mail.ru

ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ РОССИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИИ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В научной среде вопрос колониальной политики русского царизма в области образования и религии на сегодняшний день является одним из самых актуальных проблем. Религия и образование неотделимая часть духовного порабощения. Такая политика проходила через миссионерство и насаждения русских школ. В предлагаемой публикации автор на основе документальных материалов анализирует процесс колониальной политики царизма в области образования и религии. Рассматривая политику правительства в данной области, можно утверждать, что направленность колониальной администрации в нерусских регионах страны была сфокусирована на упразднение национальных школ. Школы являлись центрами формирования этнической идентичности. Такая политика применялась ко всем колониальным окраинам Российской империи, в результате чего качество обучения в инородческих школах было низким, основной целью которого было воспитание прорусски ориентированного молодого поколения. В статье раскрываются основные принципы и методы миссионерской деятельности русской православной церкви в Казахстане. Показана политика власти активно противодействующая распространению ислама, **создавая благоприятные условия для распространения православной веры, в том числе насильственной. Рассматриваются** различные стороны процесса и последствия обращения коренного населения в православие.

Ключевые слова: религиозная политика, русификация, христианизация, миссионерство, мусульманство, Ислам, духовенство, православие.

*А.Ж. Абдиханова*¹, В.И. Султанова²*

¹тарих ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы

Шымкент Университеті

Шымкент қ., Қазақстан, E-mail:alima1106@mail.ru

²тарих ғылымдарының кандидаты, «Мирас» университетінің қауымдастырылған профессоры

Шымкент қ., Қазақстан, E-mail:valida-vip@mail.ru

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ДІН САЛАСЫНДАҒЫ ПАТШАЛЫҚ РЕСЕЙДІҢ САЯСАТЫ

Аңдатпа

Ғылыми ортада орыс патшалығының білім беру және дін саласындағы отаршылдық саясат мәселесі бүгінгі таңда ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Дін мен білім - рухани тәуелді етудің ажырамас бөлігі. Мұндай саясат миссионерлік және орыс мектептерінің ашу арқылы өтті. Ұсынылған басылымда автор деректі материалдар негізінде орыс патшалығының білім беру және дін саласындағы отаршылдық саясатының процесін талдауға бағытталған. Осы саладағы үкіметтің саясатын қарастыра отырып, Ресейдің орыс емес аймақтарындағы отаршыл әкімшіліктің бағыты ұлттық мектептерді жоюға бағытталған деп айтуға болады. Мектептер этникалық бірегейлікті қалыптастыру орталықтары болды. Мұндай саясат Ресей империясының барлық отарланған аймақтарында қолданылды, нәтижесінде түземдік мектептерде оқыту сапасы төмендеді, оның негізгі мақсаты орыстарды қолдайтын жас ұрпақты

тәрбиелеу еді. Мақалада Қазақстандағы Орыс Православие шіркеуінің миссионерлік қызметінің негізгі принциптері мен әдістері ашылады. Патшалық Ресей мен отаршылдық әкімшілік православиелік сенімнің, соның ішінде зорлық-зомбылықтың таралуына қолайлы жағдай жасай отырып, исламның таралуына белсенді қарсы тұрған саясатын көрсетеді. Жергілікті халықтың православиe дініне өту процесінің әр түрлі аспектілері, орыстандыру саясатының салдары қарастырылады.

Кілт сөздер: діни саясат, орыстандыру, христиандандыру, миссионерлік, мұсылмандық, Ислам, діни қызметкерлер, православие.

*A.Zh. Abdikhanova*¹, Sultanova V.I.²*

*¹candidate of Historical Sciences, Senior Lecture
Shymkent University*

Shymkent, Kazakhstan, E-mail: alima1106@mail.ru

*²candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Miras University,
Shymkent, Kazakhstan, E-mail: valida-vip@mail.ru*

THE POLICY OF TSARIST RUSSIA IN THE FIELD OF EDUCATION AND RELIGION IN SOUTHERN KAZAKHSTAN

Abstract

In the scientific community, the question of the colonial policy of Russian tsarism in the field of education and religion is one of the most pressing problems today. Religion and education are an inseparable part of spiritual enslavement. This policy was carried out through missionary work and the planting of Russian schools. In the proposed publication, the author analyzes the process of tsarist colonial policy in the field of education and religion on the basis of documentary materials. Considering the government's policy in this area, it can be argued that the orientation of the colonial administration in the non-Russian regions of the country was focused on the abolition of national schools. Schools were centers of ethnic identity formation. Such a policy was applied to all the colonial outskirts of the Russian Empire, as a result of which the quality of education in foreign schools was low, the main purpose of which was to educate a pro-Russian-oriented young generation. The article reveals the basic principles and methods of the missionary activity of the Russian Orthodox Church in Kazakhstan. The author shows the policy of the authorities actively opposing the spread of Islam, creating favorable conditions for the spread of Orthodox faith, including violent. Various aspects of the process and the consequences of the conversion of the indigenous population to Orthodoxy are considered.

Keywords: religious policy, Russification, Christianization, missionary work, Islam, Islam, clergy, Orthodoxy.

Введение. Во второй половине XIX века религиозная политика стала важным и фундаментальным элементом внутренней и внешней политики Российской империи, определяющее значение многих правительственных решений. Православная церковь имела огромное влияние на власть, вследствие этого, имперская политика исходила из своего понимания в религиозных вопросах о степени вмешательства в вероисповедание *иностранческого населения*.

Главной целью национальной политики России являлось стремление колониальных властей реализовать свое верховное право на присоединенных территориях. Преобладание военно-феодального империализма в регионе привело к модернизации политических, социальных, экономических систем, что не могло, не отразится на духовно-культурную жизнь. К середине XIX века, когда присоединение территорий является государственным укреплением национальной политики России. Усиление общей государственности Империи и сохранение завоеванных территории, что отражается в объективном направлении - выработка единого стандарта гражданства и управления. Это было достигнуто к середине XIX века, когда присоединение регионов привело к модернизации управленческих систем.

Религиозная политика на юге Казахстана являлась дальнейшим развитием имперской политики царизма, проводимой на местах колониальными органами исполнительной власти **и миссионерами**. Отсюда в колониальной политике основное внимание было сфокусировано вокруг религиозных вопросов, после изучения ситуации в регионах, царская администрация определила основную задачу это распространение христианства и борьбу против ислама.

Изучение различных аспектов истории насаждения православной веры сегодня представляет интерес, в виду того, что миссионерство во второй половине XIX века неотделима от государственной

политики России и ее восточных регионов. Опираясь на Церковь царизм, стремится к интеграции империи в единое политическое, экономическое, социокультурное пространство. Опыт миссионерской деятельности в процессе распространения православия, сыграла важную роль в установлении и выработке собственных механизмов взаимодействия с коренными народами, исповедующую мусульманскую религию.

Одним из главных направлений конфессиональной политики среди казахов было выбрано расширение влияний через обучения, как в мусульманских, так и светских учебных заведениях. Исламские образовательные центры не поддерживались государством. Чтобы открыть мектебы в мечети, члены мусульманского духовенства должны были получить специальное разрешение от местной власти. Все расходы по открытию мектебов покрывались казахским населением. Царское правительство обучающая казахских детей на русском языке, преследовало не образовательные цели, тем временем, используя как одну из форм борьбы с распространением ислама в Казахстане наступательно ограничивала получение детьми мусульманского образования в мектебах и медресе.

Религиозная политика царизма была направлена на русификацию в мусульманских учебных заведениях. Так, в статье «Русские школы для мусульман в Туркестане» автором публикации было отмечено, что культурное достижение русского народа превосходит мусульманскую, об этом, по словам г. Миропиева, разногласий по этому вопросу быть не может, а потому русский человек не только может, но и должен следовать, по отношению к другим национальностям, политики русификации. Первым и важным принципом, положен в основу образования русских мусульман, должно быть – считает г.Мирописев – «обрусение их» [1]. Так, последующее развитие и укрепление колониальной политики царизма в Казахстане, стала духовная экспансия, путем принудительной христианизации при постоянном притеснении ислама, и активное вмешательство в систему образования.

Цель: выявить главные тенденции развития колониальной политики в сфере религии и образования в Туркестанском крае в конце XIX века и проанализировать модели взаимодействия представителей власти, православного и мусульманского вероисповедания.

Объект и методы исследования. Объектом исследования является конфессиональная политика Российского государства, и ее реализация по отношению к исламу на территории Южного Казахстана.

Территориальные рамки исследования охватывают регион Южного Казахстана, который является частью Туркестанского генерал-губернаторства. Такой выбор определен характерными особенностями периода в истории региона. Хронологические рамки отнесена к концу XIX века, период, когда на территории Южного Казахстана формируется конфессиональная государственная политика Российской империи.

Материалы и методы. Информационно-аналитическую базу данной научной публикации составили материалы Центрального государственного архива Республики Узбекистан. В фондах И-1 Канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства, И-17 Сыр-Дарьинское областное правление представлены документы о количестве мечетей, православных и католических церквей, численности мусульман, их национальном составе. В фонде И-1 имеются дела, касающиеся конфессиональных учебных заведений и отношения к нему царской администрации. В целом документы отражают конфессиональную политику Российской империи в Южном Казахстане, ее ассимиляторскую направленность и противодействие влиянию мусульманства. В данной публикации используются статьи о христианстве и мусульманстве и об образовании в Туркестанском крае, которые получили отражение на страницах «Восточного обозрения» в 1883 году. Общий обзор и положения мусульманских и христианских образовательных учреждений и духовных центров в конце XIX–начале XX века получили должное освещение на страницах издания Сыр-Дарьинского статистического комитета «Обзор Сыр-Дарьинской области за 1913 год», хранящегося в отделе уникальных и особо ценных изданий Национальной библиотеке имени А.Навои в Узбекистане.

Подробное описание состояния образовательной системы по Туркестанской области освещены в трудах С.М. Граменицкого [2] «Очерк развития народного образования в Туркестанском крае», Н.П. Остроумова «К истории народного образования в Туркестанском крае» [3] «Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания (1877-1881)» [4], «Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае» [5].

Проблема религии и образование является широким спектром исследовательской деятельности. Большая часть литературы, опубликованной в дореволюционные времена, не охватывала взаимоотношения между властями и конфессионистами, а затрагивала лишь этнографические и этнокультурные особенности Туркестанского региона. В трудах В.П. Наливкина [6] показаны религиозные мировоззрения народов Туркестана. В.В. Бартольд [7] положительно оптимизмом

смотрел в будущее ислама, отметив российскую политику религиозной терпимости по отношению к мусульманам.

В качестве дополнительных источников использовались источники, освещавшие климатические и ландшафтные особенности региона, что позволило определить влияние имперской политики, учитывая при этом роль местных особенностей. Сюда входят работы российских и иностранных путешественников, побывавших в Туркестанском крае. Иностранные и российские ученые, писатели и общественные деятели приезжали в Казахстан и публиковали научные отчеты, путевые заметки и газетные статьи, которые позволяли воспроизвести религиозно-духовно жизнь местного населения. К опубликованным источникам относятся труды «Туркестанский край» путевые заметки П.И. Пашино [8].

Основными методами исследования стало использование подхода систематизации и классификации архивных документов и изданных источников по исследуемой теме, печатных источников по исследуемой проблеме; конкретно-поисковый метод с целью анализа научной, историко-краеведческой литературы, документации о религиозных заведениях Туркестанского генерал-губернаторства во второй половине XIX – в начале XX века, с целью изучения системы образования в крае и миссионерской деятельности русской православной церкви. В исследовании все материалы подвергаются исторической критике. Основная задача, определить ценность источника, и проанализировать содержащуюся в нем информацию.

Сравнительно-исторический метод – изучение работ, посвященных колониальной политике царизма в Казахстане в области образования и религии. В процессе сравнения становится возможным объяснить рассматриваемые факты и раскрыть суть изучаемого явления. Сравнительно-исторический метод характеризуется широким спектром когнитивных способностей. Во-первых, основываясь на имеющиеся факты, можно раскрыть сущность изучаемого явления в данной ситуации. Что способствует повышению качества и завершения проводимых исследований. Во-вторых, сравнительно-исторический метод позволяет преодолеть изучаемые события и добиться широких исторических обобщений и аналогий, основанных на сравнении. В-третьих, он позволяет использовать все другие специальные исторические методы.

Основными принципами научной работы является объективность, данный принцип подразумевает изучение событий и эволюцию политических и общественных процессов на основе достоверных фактов и знания объективных законов развития истории [9]. Принцип детерминизма - все рассматриваемые события закономерно вытекающие, имеющие причину, вызванный сложившимися условиями, и вся историческая реальность выступает как совокупность причинно-следственных связей. [10]. Принимая во внимание определенные временные рамки и определенную историческую ситуацию, необходимо учитывать в исследуемом периоде принцип историзма. События, которые происходят, причины, которые приводят к появлению, формированию и корректированию течений времени. Требуется изучение каждого феномена в их взаимосвязь и взаимозависимость, вместе с другими событиями, которые произошли в течение этого периода [11].

Обсуждение. Вторая половина XIX века имела большое значение в развитии духовной колонизации юга Казахстана. С полным присоединением Казахстана к России начавшаяся модернизация в политической и социально-экономической устройстве обозначила изменения в культурной и религиозно-духовной системе, необходимой для унификации общей имперской политики. Сложившаяся обстановка способствовала активизации курса русификации и христианизации казахского народа ущемляя права мусульман и мусульманских мектебов и медресе, одновременно активизируя миссионерство и поддерживая русско-казахские школы. Кроме того, в условиях России религиозная политика являлась важным элементом, направленный на уничтожения национального самосознания закабаленных народов.

С назначением на должность нового генерал – губернатора Туркестанского края Н.О. Розенбаха в 1884 году наступает период совершенно иных отношений к мусульманским школам. Если предыдущий генерал – губернатор Туркестанского края К.П. фон – Кауфман в этом вопросе придерживался политики невмешательства во внутренние дела магометанских школ, то деятельность его преемников - генерал Н.О. Розенбах и барон А.Б. Вревский, была направлена на ущемление прав и интересов инородцев.

По распоряжению Розенбаха, в начале 1884 года, была создана комиссия по вопросу о мусульманской пропаганде. Комиссия установила необходимость определить точное количество мусульманских школ в Туркестане и подчинить их «русскому государственному надзору» [12].

Мусульманские школы притеснялись, власти в ущерб основам ислама и изучению родного языка, внедряли преподавания русского языка, открывались классы с русским языком обучения. Большинство школ и другие исламские учебные заведения, действовали при мечети, были юрты-летучки, куда

учителя медресе приезжали с приглашениями на летний период. Открывались временные школы в юртах богатых казахов, где учились и дети бедняков. Все учебные учреждения и частное обучение, подчинялись местному учебному начальству ведомства Министерства народного просвещения. Колониальные власти, проводя христианизацию и русификацию казахов, делали основную ставку на расширение количества русско-казахских школ, где на казахских детей возлагались большие надежды, как на подрастающее поколение чиновников-проводников колониальной политики царизма. Планировался переход казахов с арабского алфавита к кириллице, первым шагом к которой явилось издание «Киргизской хрестоматии» Ибрая Алтынсарина в 1879 г. [13].

Розенбах в 1887 году обратился в Министерство просвещения с докладом, где указал, что на примере Казанского и Оренбургского округов нужно организовать специальную службу инспектора исламских учебных заведений [14]. Настойчивость генерала Розенбаха в 1890 году способствовало учреждению должности специального инспектора мусульманских школ Туркестанского края. Преподаватель учитель-ской семинарии В.П. Наливкин был назначен на данную должность. Наливкин следовал русификатор-ской политики России, по отношению к местному населению. В отчете канцелярии Туркестанского генерал-губернатора от 31 декабря 1898 года отмечается, что контроль российской администрации за обучением в религиозных школах и, введение в них русского языка встретит сильное сопротивление со стороны мусульманского духовенства, и возможно, от данных мер придется отказаться. В отчете указывается, необходимость установление духовного мусульманского органа, чтобы такое действие осуществлялось не со стороны российских властей, а под руководством духовного правления и под прикрытием ривоятов о законности таких реформ, основанных на нормах регулирующие поведение мусульман [15]. Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что имперская правительство должны найти лучшие способы борьбы с исламом. Чиновники царского правительства осознали, что надзор за исламскими учебными заведениями со стороны учреждения министерства народного просвещения остается исключительно номинальным. Большое количество исламских школ, рассеянных в районе протяженностью несколько сотен километров, по сути, не может быть под контролем одного инспектора, в дополнение, он контролирует русские школы в своем регионе. Фактически магометанские школы в Туркестанского края находились в ведении областной и уездной администрации и находились под контролем инспектора в сфере учебного процесса.

Наступательное движение государства в отношении крещения казахов, в особенности их детей, решались совместно с православной церковью, где начиная с 60-х г. XIX в. ряд мер были направлены на насаждения православия на юге Казахстана. Генерал Колпаковский выражал опасения по поводу слишком быстрых действий миссионеров и предлагал действовать осторожно [16].

Царская власть активно использовала церковь в колониальных планах. Русский престол помогал церкви в привлечение иноверцев в ряды православных. К середине XIX века многие народности теряли свою самобытность по причине влияния русской церкви. Обрусение сопровождалось процессом христианизации. Изменению вероисповедания коренного населения отводилась главенствующая роль. Распространить христианство предполагалось на все регионы Российской империи, включительно Казахстан.

Как показывает история мировых колониальных завоеваний, одной из сильнейших форм идеологической экспансии является миссионерская деятельность, позволяющая быстро и глубоко проникнуть и распространить свое влияние в период усиления позиций колониальных держав. Основное направление миссионерской деятельности тесно связано с деятельностью церкви, направленной на распространение своих религиозных убеждений среди населения зависимых территорий. Организационное оформление антимусульманской миссии колониальной политики царизма в Казахстане, как основы религиозной политики увенчалось в 1865 году созданием Православного миссионерского общества. З.Т.Садувокасова отмечает, что в письме председателю миссионерского общества, от 16 января 1869 года, первого Туркестанского генерал – губернатора К.П. фон Кауфман доказывал несвоевременность и невозможность применения в руководимом крае, миссионерских задач, отмечая, что население Туркестанского края не следует путать с народами, среди которых доводилось действовать русским миссионерам в Алтайской, Забайкальской и Иркутской миссиях [17]. Туркестанская епархия стала самостоятельной единицей в 1872 году. Ранее церковные дела Туркестанского края решались в Томской епархии. С образованием отдельной епархии, как писал «Церковно-общественный вестник», миссионерские дела не только не улучшились, но в «некоторых отношениях положительно пошли хуже». Тревогу высших церковных руководителей зародила ослабление связей между различными звеньями епархиального управления, что, в свою очередь, сказалось на миссионерской деятельности [18].

Церковь усовершенствовала методы воздействия на массы, обучала проводников своей политики. Церковные братства в Казахстане занялись насильственной русификацией и насаждением православия. Во второй половине XIX века в России более решительно и наступательно действовали православные церковные братства, одобренные царем. Аналогичные братства открывались и среди казахов. На юге Казахстана с 1869 года было открыто Туркестанское Епархиальное Казанско-Богородичное братство, преобразованное позже в Семиреченское, а на севере в 1897 году образовалось Омское епархиальное братство. Туркестанское братство способствовало обращению в православие иноверцев по всей Туркестанской епархии, включая области: Семиреченскую, Сыр-Дарьинскую, Самарскую и Аму-Дарьинский отдел с 150000 душ православного населения и более 3,5 млн. туземного населения. Действительные члены братства: братчики и братцы – 400 человек [19].

Значимость антиисламской пропаганды отмечалась и в отчетах о деятельности епархиальных комитетов. В частности, существовал специальный раздел, посвященный противомусульманской миссионерской работе [20].

Царская Россия и колониальная администрация были заинтересованы в активной деятельности миссионерских организаций и постоянном расширении территории влияния. Несмотря на то, что они не всегда участвовали в данном деле, но они активно содействовали в работе в продвижении и распространении православной литературы. По источникам Семиреченского братства можно определить, что по области ими было роздано бесплатно по пониженной цене «более 300 экземпляров книг, брошюр и около 1000 штук крестиков жителям разных захолустных поселков Семиреченской области». Братство снабжалось и печатными материалами на языке иноверцев. Среди книг принадлежащих Туркестанскому братству, имелись и книги на казахском языке. Книги эти, по планам священников должны были принести им большую пользу, благодаря своей низкой цене от 3 до 40 копеек за экземпляр, «вполне доступный каждому». Они брались мещанами города Верного «для обучения киргиз, находящихся в услужении у них на пашнях» [21].

Кроме детей крещению подвергались в основном казахи из беднейших слоев населения, в первую очередь, джатаки, сельскохозяйственные батраки и другие, потерявшие связь со своими родами и аулами. Их к этому толкала нужда, ибо принявшим христианство, христианство, власти и церковнослужители на первых порах помогали материально (к примеру, выдавали хлеб и т.д.).

С.В. Голубцов приводит данные о результатах деятельности Киргизской миссии по формальному показателю количества новокрещенных. Так, в 1883–1885 гг. крещений было около 20 в год. С 1886 по 1889 г. по 15–16 ежегодно [22]. С течением времени крещений становилось все меньше, а в начале XX века число обращений по сравнению с 90-ми годами XIX столетия сократилось в 10-15 раз [23]. В общем своде работ комиссии по вопросу об устройстве мусульманского духовенства в Туркестанском крае, также сообщается о том что, «Обращение мусульман к христианству стало явлением исключительным, а возвращение к мусульманству некогда отпавших от него – довольно общим» [24]. В то же время борьба царской России против ислама заключается в постепенном снижении его влияния на жизнь местного населения. Эту задачу Россия осуществляла через политику насильственного обрусения казахов. Для достижения данной цели, видное место отводилось школе и Православному Миссионерскому обществу.

По мере организационного и материального упрочения положения Православного Миссионерского общества, увеличивается его денежная помощь православным миссионерам. В 1914 году авторы официального издания «Азиатская Россия» отмечали, что русская церковь в лице ее служителей и миссионеров в «борьбе с иноверием была вооружена властью и разносторонними материальными средствами» [25].

После указа 1905 года выросло количество перехода из православия в мусульманство. По причине ограниченности и противоречивости имеющихся данных, определить общее число людей перешедших из православия в мусульманство, является сложной задачей. Случаи отрешения от православия приводили к негативной реакции со стороны царской администрации.

Отношения властей к исламской религии характеризует прошение жительницы города Чимкента Швечиной Ксении Григорьевны в марте 1910 года Туркестанскому Генерал – губернатору «разрешить ей принять ислам, в связи с необходимостью узаконить брак с мусульманином Кабибуллою Ахмеджановым Бекметовым, от которого имела двоих детей» [26] Несмотря на то, что она имела детей в совместном проживании с мусульманином на это прошение было отклонено со ссылкой на указ 17 апреля 1905 года о веротерпимости, которое расширяло правовое пространство религиозной свободы, и это показывает, что это всецело являлось Указом, поддерживающим основную политику царизма – ограничение нехристианских религий, в том числе и ислама. Приводим текст ответа, данный на это прошение «По поручению г. Военного губернатора, областное правление предлагает Вашему Высокоблагородию объявить просительнице Швечиной, что просьба ее удовлетворена быть не

может, так как по точному смыслу указа Правительствующего Сената от 17 апреля 1905, необходимо, чтобы родители переходящего или переходящей в Ислам были мусульманами; лицам – же православного исповедания таковой переход не допускается» [27].

Результаты исследования. Результаты данного научного исследования могут быть использованы для написания учебников, учебных пособий, комплексных трудов по истории Казахстана. Обобщенный и систематизированный в ходе изучения материал, может быть использован непосредственно в деятельности, связанной с образованием, в целях совершенствования программ по отечественной истории, истории религии, этнографии и этнологии, краеведения; при разработке спецкурсов по истории образования в регионах Казахстана, при написании курсовых и выпускных работ обучающимися исторических и педагогических направлений, подготовки и курсов повышения квалификации педагогов; при составлении учебных планов с учетом дисциплин религиозного содержания.

Заключение. Таким образом, религиозная политика царской администрации на юге Казахстана характеризуется неоднородностью подходов: от признания и невмешательства, до полного ущемления и притеснения ислама. Царское правительство и колониальный чиновничий аппарат видели в мусульманстве серьезное препятствие в деле максимального осуществления колониальной политики. Царская Россия создавала все условия для русификации казахского населения путем пресечения национальных школ и расширения сети миссионерских учреждений. Последствием чего было плохое качество получаемых знаний и воспитание подрастающего поколения в русском духе. Результаты в области христианизации были низкими – казахи не приняли православие, видя в нем враждебную силу, которая стремилась ликвидировать национальное достояние казахов.

Список использованной литературы:

- 1 *Восточное обозрение*, № 38, 1883. [Электронный ресурс]. - <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349167/> (дата обращения: 14.05.2023)
- 2 Граменицкий С.М. *Очерк развития народного образования в Туркестанском крае // Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области*. Т. V. Ташкент, 1896
- 3 Остроумов Н.П. *К истории народного образования в Туркестанском крае*. Константин Петрович фон-Кауфман, устроитель Туркестанского края. Ташкент, 1899
- 4 Константин Петрович фон-Кауфман - устроитель Туркестанского края : личные воспоминания Н. Остроумова (1877-1881 гг.) / Н. Остроумов. - Ташкент : Типо-лит. Ф. и Г. бр. Каминских, 1899. – 286
- 5 Остроумов Н.П. *Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Часть I. Февраль 1906*. СПб, 1906.
- 6 Наливкин В.П. *Туземцы раньше и теперь Ташкент*, «Турк.Т-во Печатного Дела» 1913 – 106 с.
- 7 Бартольд В.В. *Ислам // Собрание сочинений*. Т.6.- М.: Наука, 1966 - С.81-139
- 8 Почекаев Роман Юлианович *Записки путешественников как источник по истории государства и права Центральной Азии XVIII - начала XX века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapiski-puteshestvennikov-kak-istochnik-po-istorii-gosudarstva-i-prava-tsentralnoy-azii-xviii-nachala-xx-veka> (дата обращения: 14.05.2023).
- 9 Степанов А.Г., Арсентьева С.И., Соколова Л.Ю. *Специфика организации картины социально-исторической реальности Журнал Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2 (часть 1) <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20978> (дата обращения: 14.05.2023).
- 10 Ахмеров М.Х. *Принцип детерминизма как идеал науки Башкирский государственный аграрный университет NovaInfo46*, с.275-278, <https://novainfo.ru/article/6341> (дата обращения: 14.05.2023).
- 11 Beiser, Frederick C., 'Introduction: The Concept and Context of Historicism', *The German Historicist Tradition* (Oxford, 2011; online edn, Oxford Academic, 19 Jan. 2012), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199691555.003.0001>, accessed 5 Jan. 2023. (дата обращения: 14.05.2023).
- 12 ЦГА РУз. Ф. 2282, Оп. 1, Д. 1604. Л.267
- 13 Алекторов А.Е. *Киргизская хрестоматия с русско-киргизским словарем*. Публикация 1907 года [Электрон.ресурс].- tyaktobe.kz/archives/38884. (дата обращения: 14.05.2023)
- 14 ЦГА РУз. Ф. 2282, Оп. 1, Д. 1604. Л.269
- 15 ЦГА РУз. Ф. III, Оп 11, Д.1724. лл.67об-68
- 16 ЦГА РУз. Ф. И-1, Оп.20, Д.124, Л.245
- 17 Садвокасова З.Т. *Духовная экспансия царизма в Казахстане в области образования и религии (II половина XIX – начало XX веков)*. – Алматы, 2005. – с.93
- 18 Там же, с.97
- 19 Там же, с.100

- 20 Смирнов Н.А. Миссионерская деятельность церкви (Вторая половина XIX – 1917 г.) // Русское православие: вехи истории. - М., 1989. - С. 450-451.
- 21 Садвокасова З.Т., с. 100
- 22 Голубцов С.В. Киргизская (казахская) миссия русской православной церкви [Электрон.ресурс]. - cyberleninka.ru>-kazahskaya-missiya (дата обращения: 14.05.2023)
- 23 Садвокасова З.Т., с. 97
- 24 ЦГА РУ Ф. III, Оп 11, Д.1724.лл.67об-68
- 25 Садвокасова З.Т., с. 92
- 26 ЦГА РУз. Ф.И-17, Оп.1, Д.2083, Л.41
- 27 Тамже, Л.43

References:

- 1 Eastern Review, No. 38, 1883. [Electron.resource]. - <https://sun.tsu.ru/mminfo/000349167/> / (date of application: 14.05.2023)
- 2 Gramenitsky S.M. An essay on the development of public education in the Turkestan region // Collection of materials for statistics of the Syr-Darya region. T. V. Tashkent, 1896
- 3 Ostroumov N.P. On the history of public education in the Turkestan region. Konstantin Petrovich von Kaufman, organizer of the Turkestan region. Tashkent, 1899
- 4 Konstantin Petrovich von Kaufman - organizer of the Turkestan region: personal memoirs of N. Ostroumov (1877-1881) / N. Ostroumov. - Tashkent : Typo-lit. F. and G. br. Kamenskikh, 1899. – 286 p.
- 5 Ostroumov N.P. Muslim maktab and Russian-native schools in the Turkestan region // Journal of the Ministry of Public Education. A new series. Part I. February 1906. St. Petersburg, 1906
- 6 Nalivkin V.P. Natives before and now Tashkent, "Turk.T-in the Printing Business" 1913 – 106 p.
- 7 Bartold V.V. Islam // Collected works. Vol.6.- М.: Nauka, 1966 - pp.81-139
- 8 Pochekaev Roman Yulianovich Travelers' Notes as a Source on the History of the state and Law of Central Asia of the XVIII - early XX century // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapiski-puteshestvennikov-kak-istochnik-po-istorii-gosudarstva-i-prava-tsentralnoy-azii-xviii-nachala-xx-veka> (date of application: 14.05.2023)
- 9 Stepanov A.G., Arsentieva S.I., Sokolova L.Yu. Specifics of the organization of the picture of socio-historical reality Journal Modern Problems of Science and Education. – 2015. – No. 2 (Part 1) Publication date 30.07.2015 <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20978> (date of application: 14.05.2023)
- 10 Akhmerov M.H. The principle of determinism as the ideal of science Bashkir State Agrarian University NovaInfo 46, с.275-278, <https://novainfo.ru/article/6341> (date of application: 14.05.2023).
11. Beiser, Frederick C., 'Introduction: The Concept and Context of Historicism', The German Historicist Tradition (Oxford, 2011; online edn, Oxford Academic, 19 Jan. 2012), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199691555.003.0001>, accessed 5 Jan. 2023. (date of application: 14.05.2023)
- 12 CSA RUz. F. 2282, Op. 1, d. 1604.
- 13 Alektorov A.E. Kyrgyz textbook with a Russian-Kyrgyz dictionary. Publication of 1907 [Electron.resource].- myaktobe.kz>archives/38884. (date of application: 14.05.2023)
- 14 CSA RUz. F. 2282, Op. 1, d. 1604. L. 269
- 15 CSA RUz. F.III, Op 11, d.1724. ll.67ob-68
- 16 CSA RUz. F. I-1, Op. 20, D. 124. L. 245
- 17 Sadvokasova Z.T. Spiritual expansion of tsarism in Kazakhstan in the field of education and religion (II half of the XIX – early XX centuries). – Almaty, 2005. – p.93
- 18 Ibid., p.97
- 19 Ibid., p.100
- 20 Smirnov N.A. Missionary activity of the Church (The second half of the XIX – 1917) // Russian Orthodoxy: milestones of history. - М., 1989. - pp. 450-451.
- 21 Sadvokasova Z.T., p. 100
22. Golubtsov S.V. Kirghiz (Kazakh) Mission of the Russian Orthodox Church [Electron.resource]. - cyberleninka.ru>-kazahskaya-missiya (date of application: 14.05.2023)
- 23 Sadvokasova Z.T., p. 97
- 24 CSA RUz. F. I-1, Op. 11, D. 1724. ll.67ob-68
- 25 Sadvokasova Z.T., p. 92
- 26 CSA RUz. F. I-17, Op. 1, D. 2083. L. 41
- 27 Ibid., L.43